https://farid.ps/articles/the_return_of_the_palestinian_hostages/ru.html

Возвращение палестинских заложников

В рамках соглашения о прекращении огня Израиль начал возвращать палестинских заложников и тела погибших в сектор Газа. Однако то, что было получено, потрясло даже опытных врачей и сотрудников гражданской обороны на местах. Состояние как живых, так и мертвых выявило ужасающий шаблон жестокого обращения, пыток и, возможно, внесудебных казней. В условиях, когда международным наблюдателям запрещен доступ, а независимые судебно-медицинские расследования блокируются, свидетельства, фотографии и непосредственная документация от палестинских медицинских специалистов предоставляют наиболее ясную картину того, что происходило за закрытыми дверями.

Живые: недоедание, ампутации и психический срыв

Среди возвращенных живых заложников были люди в состоянии тяжелого физического и психического истощения. Многие выглядели крайне истощенными, с очертаниями скелета, вызванными длительным голодом или недостатком калорий. Очевидцы описывали «взгляд на тысячу ярдов» у мужчин, явно переживших длительную изоляцию, унижения или травмы. Некоторые бывшие заключенные лишились конечностей — в ряде случаев, как сообщалось, они были ампутированы из-за необработанных ран, инфекций или травм, вызванных длительным связыванием. Другие вернулись с вырванными глазами, обезображенными лицами или почерневшими от некроза пальцами, что указывает на признаки тугих пут, ограничивавших кровообращение в течение длительного времени.

На широко распространившейся фотографии возвращенный заложник сидит в инвалидной коляске, слепой и без ног, став символом необратимого ущерба, нанесенного в плену. Его тело рассказывает историю, которую не может стереть никакое заявление.

Тела: доказательства жестокого обращения, пыток и казней

Не менее тревожным, а в некоторых случаях еще более ужасающим, было состояние тел палестинцев, возвращенных Израилем. Это были не анонимные разложившиеся останки; это были в основном сохранившиеся тела, многие из которых несли явные следы травм, нанесенных человеком. Медицинский персонал в Газе сообщил, что тела хранились в холодильных установках, что замедляло разложение — факт, который позволил более четко осмотреть травмы. Результаты были шокирующими.

Многие тела прибыли с руками и ногами, все еще связанными стяжками или пластиковыми путами, некоторые из которых врезались в плоть, вызывая открытые раны и

отеки. Эти путы соответствовали методам связывания, ранее снятым силами IDF на палестинских заключенных. У некоторых были завязаны глаза. Другие прибыли с веревкой или шнуром, туго обмотанным вокруг шеи, что указывало на удушение или инсценированную смерть. По крайней мере одно тело имело явные следы шин и раздавленные раны, соответствующие наезду военного бульдозера — метод, задокументированный в предыдущих военных операциях. Были также тела с огнестрельными ранениями с близкого расстояния в голову или грудь, с характерными черными следами ожогов от пороха — доказательства, указывающие на казнь. В нескольких случаях врачи сообщали о следах ожогов на запястьях и лодыжках, возможно, от электрошокеров или нагретых пут.

Это не были случайные смерти. Единообразие травм, согласованность пут и хирургическая точность многих ран рисуют очень тревожную картину. Они указывают на систематический шаблон пыток, унижений и казней — действия, которые, если будут независимо подтверждены, составят серьезные нарушения Женевских конвенций.

Шаблон, слишком очевидный, чтобы его игнорировать

Даже без международных судебно-медицинских команд шаблоны, видимые на телах и в свидетельствах, трудно игнорировать. Условия, в которых возвращались палестинские заключенные — живые и мертвые — требуют полной ответственности. Они также требуют, чтобы мир перестал закрывать глаза на жестокое обращение и медленное насилие, применяемое к палестинцам в военных изоляторах. Речь идет не только о мертвых. Речь идет о жизнях, тихо разрушенных, ранах, нанесенных за стенами, и правде, ожидающей признания от мира, который не хочет в нее верить. Изображения из Газы ужасны, но это не пропаганда. Это доказательства — и это свидетельство.

Тревожная история кражи органов в Израиле

Возвращение изувеченных тел палестинцев в рамках перемирия 2025 года не возникло в вакууме. Ужас, выраженный сейчас медицинскими командами в Газе, отражает долгую и крайне противоречивую историю — такую, которая оставила поколения палестинцев с вопросами без ответов, разрушенным доверием и захоронениями близких, чьи останки никогда не были полностью целыми. Хотя израильские официальные лица неоднократно отвергали такие обвинения как антисемитскую клевету, исторические записи и свидетельские показания указывают на то, что кража органов без согласия действительно имела место — систематически и под официальным надзором — особенно в 1990-е годы.

Первые обвинения: пропавшие органы и зашитые тела

Первые серьезные обвинения в краже органов израильскими учреждениями возникли не после войны, а во время **Первой интифады** в конце 1980-х и начале 1990-х годов. Палестинские семьи начали сообщать, что тела их сыновей, братьев и отцов,

возвращенные израильскими властями, несли следы хирургического вмешательства. Очевидцы описывали **зашитые грудные клетки, отсутствующие глаза и внутренние органы** — часто без объяснений. Эти обвинения, изначально отвергаемые как слухи, становились все более конкретными. Свидетельства появлялись в палестинских газетах, архивах устной истории и позже были собраны иностранными журналистами, в частности шведским писателем **Дональдом Бострёмом**, чьи полевые исследования в 2001 году задокументировали шаблон несанкционированных изъятий во время вскрытий после военных убийств.

Израиль категорически отрицал эти обвинения в то время, клеймя их как антисемитские вымыслы. Официальные лица настаивали, что все вскрытия проводились законно, и органы не изымались без разрешения. Однако эти отрицания позже были опровергнуты доказательствами из самих израильских патологоанатомических учреждений.

Поворотный момент 2009 года: интервью, признание, скандал

В 2009 году международное внимание вновь вспыхнуло из-за противоречивой статьи в шведской газете *Aftonbladet* под названием **«Наши дети были ограблены ради их органов»**. Статья ссылалась на свидетельства палестинских семей и намекала на систематическую кражу органов. В разгар шумихи всплыло более старое, но менее известное интервью — обладающее авторитетом и звучащее правдиво.

Это было интервью 2000 года, проведенное американским антропологом **доктором Нэнси Шепер-Хьюз** с **доктором Йехудой Хиссом**, бывшим главным патологоанатомом Национального центра судебной медицины Израиля, **Института Абу Кабир**. В этой записанной беседе Хисс открыто описал рутинное и несанкционированное изъятие **кожи, роговиц, сердечных клапанов и костей** из тел умерших — включая палестинцев, израильских солдат, иностранных рабочих и гражданских лиц — **без согласия семей**. Хисс признал, что изъятия часто скрывались: **веки приклеивались над пустыми глазницами**, грудные клетки зашивались после изъятия органов, а скорбящим семьям не предоставлялись официальные документы. Его тон был клиническим, а не исповедальным — отражение того, насколько эта практика стала нормализованной. Он подчеркнул, что палестинцы **не были единственными жертвами**, но его признание разрушило десятилетия отрицаний.

Под международным давлением правительство Израиля подтвердило, что такие изъятия **действительно имели место**, но заявило, что они прекратились в начале 2000-х годов. **Уголовные обвинения** не были предъявлены. Вместо этого Хисс был тихо уволен в 2004 году на фоне отдельной волны жалоб от палестинских и израильских семей по поводу несанкционированных вскрытий. Позже он был наказан в рамках **сделки о признании вины**, избежав полной юридической ответственности. В судебных документах и публичных слушаниях официальные лица признали «этические нарушения», но утверждали, что не было мотива прибыли или специального нацеливания на палестинцев.

Шаблон злоупотреблений, а не аномалия

Картина, вырисовывающаяся из скандала с Хиссом, — это не изолированные случаи неправомерного поведения, а **институциональная культура**, рассматривающая тела умерших — особенно политически невидимых — как доступные для клинического использования. Израильский антрополог **доктор Мейра Вайс**, бывший сотрудник Абу Кабир, подробно описала эти практики в своей книге 2002 года *Over Their Dead Bodies*. Она описала, как органы палестинцев использовались для **медицинских исследований и трансплантаций** без согласия — тихое, бюрократическое насилие, совершенное во имя науки и выживания.

Что делает эту историю особенно ужасающей — это не только ее подтверждение, но и **ее актуальность**. В 2023 году и снова в 2025 году палестинские официальные лица в Газе утверждали, что тела, возвращенные израильскими властями, несли подобные признаки: **отсутствующие внутренние органы**, **открытые полости, набитые ватой**, **вырванные глаза** и **деформации, не соответствующие боевым ранениям**. Израиль отверг эти утверждения как переработанную пропаганду — но, учитывая то, что мы знаем сейчас, их нельзя так легко отмахнуться.

Последствия в международном праве

Обвинения, исходящие из Газы — о пытках, казнях, изувечивании или возвращении палестинских заключенных с отсутствующими органами — не существуют в юридическом вакууме. Они бьют в самое сердце международного гуманитарного права и прав человека, поднимая срочные вопросы о военных преступлениях, преступлениях против человечности и крахе защиты, давно установленной Женевскими конвенциями.

В центре этого юридического кризиса находится практика, которую Израиль нормализовал на протяжении десятилетий: **административное задержание** — содержание палестинцев без предъявления обвинений, без суда и часто без доступа к юридическим консультантам или семьям. Большинство задержанных в этой системе — **гражданские лица**, а не комбатанты. Многие содержатся месяцами или годами на основании «секретных доказательств» в условиях, лишающих их самых элементарных процессуальных прав. Согласно международному праву, эта практика сама по себе составляет форму **произвольного задержания** — нарушение **Статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (ICCPR)** и **Четвертой Женевской конвенции**, регулирующей обращение с гражданскими лицами во время войны и оккупации.

Пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение

Если задокументированные врачами, командами гражданской обороны и правозащитными группами отчеты точны — если заключенные возвращались истощенными, с завязанными глазами, связанными стяжками, с ранами плоти от пут, следами избиений и психическими травмами — то обращение, которое они испытали, может юридически квалифицироваться как **пытки** или **жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание** (CIDTP).

Согласно **Статье 1 Конвенции ООН против пыток (UNCAT)**, пытки определяются как:

> «Любой акт, посредством которого человеку умышленно причиняется сильная боль или страдания, физические или психические... с такими целями, как получение информации, наказание, запугивание или принуждение... когда такая боль или страдания причиняются при согласии или с ведома должностного лица».

Конвенция запрещает пытки **при любых обстоятельствах**, включая войну, национальную безопасность или чрезвычайное положение. Она также обязывает государства **расследовать** все достоверные обвинения в пытках и привлекать к ответственности виновных.

В случаях, когда заключенные подвергались ампутациям из-за длительного связывания, им отказывали в медицинской помощи или подвергали сенсорной депривации и изоляции, такие практики также могут достигать порога CIDTP согласно **международным правовым прецедентам**, включая решения **Европейского суда по правам человека** и **Комитета ООН по правам человека**.

Факт, что некоторые заключенные **никогда не были обвинены, судимы или осуждены** — и содержались исключительно на основании административных приказов — лишь усугубляет юридическую и моральную тяжесть их обращения.

Внесудебные казни и право на жизнь

Состояние возвращенных тел — особенно тех, с **огнестрельными ранениями с близкого расстояния**, **завязанными глазами** и **неповрежденными путами** — вызывает подозрения во **внесудебных казнях**.

Международное гуманитарное право (IHL), в частности **Общая статья 3 Женевских конвенций**, запрещает:

> «Насилие в отношении жизни и личности, в частности убийство любого рода... [и] посягательства на личное достоинство, в частности унижающее и оскорбительное обращение».

Международное право прав человека, включая **Статью 6 ICCPR**, гарантирует **право на жизнь** и прямо запрещает **произвольное лишение жизни**, в том числе государственными властями.

Если заключенные были убиты в связанном, с завязанными глазами или беспомощном состоянии — или казнены без суда — это составило бы **серьезное нарушение** Женевских конвенций и **преступление согласно Римскому статуту Международного уголовного суда (ICC)**.

Огнестрельные ранения с близкого расстояния, травмы, соответствующие наезду тяжелой техники, и признаки казней в стиле расстрела — как утверждают судебно-меди-

цинские специалисты в Газе — требуют немедленного независимого расследования в соответствии с правилами **международного уголовного права**.

Изъятие органов без согласия: серьезное нарушение

Наиболее противоречивое — и трудное для проверки — обвинение касается **изъятия органов** у умерших палестинцев перед их возвращением. Это составило бы вопиющее нарушение международного права.

Статья 11 **Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям** гласит:

> «Расчленение тел умерших и изъятие тканей или органов в целях, отличных от идентификации, вскрытия или захоронения, без согласия умершего или его родственников, запрещено».

Римский статут, в Статье 8(2)(b)(xxi), классифицирует:

> «Посягательства на личное достоинство, в частности унижающее и оскорбительное обращение» и «расчленение или медицинские или научные эксперименты, не оправданные медицинским лечением заинтересованного лица»

как **военные преступления**.

Изъятие органов без согласия — особенно если оно проводилось систематически или выборочно — также может преследоваться по **Статье 7 (преступления против человечности)**, если оно совершалось как часть **широкомасштабного или систематического нападения на гражданское население**.

Даже без торговли живыми органами, изъятие роговиц, печени или других тканей у заключенных без согласия — особенно в тайне или с попытками сокрытия — составило бы **серьезное нарушение международных этических и правовых стандартов**.

Отказ в доступе к расследованию: препятствование правосудию

Что делает ситуацию еще более тревожной с юридической точки зрения, — это **полный отказ в доступе** независимым следователям. Специальные докладчики ООН, **Международный комитет Красного Креста** и международные судебно-медицинские органы были **запрещены к въезду в Газу** с момента эскалации насилия. Запросы на инспекцию мест содержания, таких как **Сде Тейман**, где, как сообщается, заключенные содержались с завязанными глазами, связанными и подвергались ампутациям, были **отклонены или проигнорированы**.

Это препятствие создает двойное нарушение:

1. **Препятствование обязанности расследовать предполагаемые военные преступления** в соответствии с Женевскими конвенциями и Римским статутом.

2. **Препятствование сохранению доказательств**, что само по себе может составлять отдельное преступление в соответствии с **Статьей 70 Римского статута**: преступления против отправления правосудия.

В национальном праве это эквивалентно подозреваемому, уничтожающему доказательства и затем утверждающему, что преступление не может быть доказано.

Кризис ответственности

Обращение с палестинскими заключенными — это не только гуманитарная трагедия, но и юридический кризис. Рутинное использование административного задержания в отношении гражданских лиц в сочетании с систематическим жестоким обращением, казнями и возможным расчленением представляет собой **каскад военных преступлений** и нарушений прав человека. Однако при заблокированном доступе и гарантированной политической защите ответственность остается неуловимой. Но международное право не спит. Документация, собранная врачами в Газе — фотографии, свидетельства и шаблоны травм — однажды может стать основой юридического дела. Это доказательства, ждущие своего часа. И закон, хотя и медлителен, обладает долгой памятью.

Двойные стандарты международных СМИ и политики

Возвращение изувеченных тел палестинцев израильскими военными, многие из которых несут следы пыток, казней или, возможно, изъятия органов, не вызвало таких же глобальных заголовков, политического возмущения или срочности расследования, как предыдущие, гораздо менее подтвержденные обвинения. Контраст не только поразителен — он является осуждением.

Израильские слухи, сообщаемые как факты

После событий 7 октября 2023 года единственный неподтвержденный отчет, утверждающий, что **«40 израильских младенцев были обезглавлены ХАМАС»**, стал вирусным по всему миру. В течение нескольких часов это утверждение — не основанное на судебно-медицинском расследовании или подтвержденных изображениях, а на слухах с поля боя — появилось на **первых страницах крупных газет**, в устах мировых лидеров и на экранах глобальных телевизионных сетей. Даже **бывший президент США Джо Байден** публично повторил это утверждение, заявив, что видел **«изображения»** обезглавленных младенцев. Белый дом позже отозвал это заявление, признав, что президент лично не рассматривал таких доказательств. Несколько СМИ тихо опубликовали исправления или опровержения. Но к тому времени ущерб уже был нанесен. Образ палестинцев как **диких, нечеловеческих и недостойных защиты** врезался в общественное воображение — образ, который оправдывал **два года непрекращающихся бомбардировок, блокады, голода и массовых смертей в Газе**. Это единственное ложное утверждение стало риторическим краеугольным камнем глобального соучастия.

Палестинские доказательства отвергаются

В отличие от этого, когда **палестинские врачи, команды гражданской обороны и медицинские чиновники** сообщают о нахождении **связанных, с завязанными глазами тел** с признаками казней на месте, пыток или хирургического изувечения, международная реакция — это не возмущение, а процедурное уклонение.

- **Где независимая верификация?**
- **Задокументирована ли цепочка хранения доказательств?**
- **Проводились ли вскрытия в учреждениях, соответствующих международным стандартам?**
- **Могут ли международные наблюдатели это подтвердить?**

Это требования — требования, справедливые в нормальных обстоятельствах, но в случае с Газой они не только трудновыполнимы. **Они невозможны.** Газа находится под **полной блокадой**. Независимым судебно-медицинским экспертам из **ООН, МККК или правозащитных организаций** запрещен въезд Израилем. Тела нельзя отправить на международные вскрытия. Больницы подвергаются бомбардировкам, лаборатории разрушены, электричество часто отключается. Судебно-медицинские патологоанатомы — это волонтеры, студенты или гражданские врачи, работающие в условиях осады. И все же от них ожидают соблюдения стандартов доказывания, которых никогда не требовали в западных зонах боевых действий.

Это не требование истины. Это требование молчания.

Международное право не требует совершенства

Вопреки намекам СМИ, международное право не отвергает доказательства, собранные в несовершенных условиях — особенно когда это несовершенство **навязывается виновником**.

Международные суды давно признают, что когда **обвиняемая сторона контролирует место преступления**, уничтожает доказательства или блокирует доступ, **порог для приемлемых доказательств меняется**. Суды полагаются на **«лучшие доступные доказательства»** — потому что поступать иначе означало бы вознаграждать препятствия.

«Там, где доказательства недоступны из-за того, что виновник или контролирующие власти уничтожили или утаили их, суд вправе полагаться на лучшие доступные доказательства и делать разумные выводы.»

Прокурор против Тадича (ICTY, Решение, 7 мая 1997 года), параграфы 230–234.
Прокурор против Благоевича и Йокича (ICTY, Решение, 17 января 2005 года), параграфы 24–28.
Прокурор против Аль Махди (ICC, Решение, 27 сентября 2016 года), параграфы 36–40 — опора на местную документацию, когда прямая инспекция невозможна.

«Несовершенства в цепочке хранения влияют на вес доказательств, а не на их допустимость.»

Прокурор против Кунараца и др. (ICTY, Решение, 22 февраля 2001 года), параграф 574.

Прокурор против Поповича и др. (ICTY, Решение, 10 июня 2010 года), параграфы 38–40.

Правила процедуры и доказывания ICC, Правило 63(2): «Суд вправе, по своему усмотрению, свободно оценивать все представленные доказательства.»

«Там, где государство не проводит эффективное расследование или препятствует такому расследованию, суд может сделать неблагоприятные выводы относительно обоснованности обвинений.»

Кипр против Турции (ECHR, Решение, 10 мая 2001 года), параграфы 132–136.

Финогенов и другие против России (ECHR, Решение, 20 декабря 2011 года), параграфы 273–275.

Яновец и другие против России (ECHR, Решение, 21 октября 2013 года), параграфы 209–212.

«Показания, полученные в трудных или принудительных условиях, могут быть допустимы, если они кажутся достоверными и не являются результатом недопустимого влияния.»

Прокурор против Акайесу (ICTR, Решение, 2 сентября 1998 года), параграфы 134–138 — показания травмированных или перемещенных свидетелей считались достоверными.

Прокурор против Челебичи (ICTY, Решение, 16 ноября 1998 года), параграф 476 — доказательства, собранные в «чрезвычайных и стрессовых обстоятельствах», допустимы, если внутренне согласованы.

Правило ICC 63(4): «Суд не должен применять правила доказывания, которые наносят ущерб надежности доказательств.»

«Видео, фотографии и свидетельские материалы, своевременно собранные местными акторами... считаются достоверными и допустимыми вместо прямой инспекции.»

Прокурор против Аль Махди (ICC, Решение, 27 сентября 2016 года), параграфы 36–40.

Прокурор против Нтаганды (ICC, Решение, 8 июля 2019 года), параграф 67 — видео и фотоматериалы принимались, когда следователи не имели доступа.

Прокурор против Караджича (ICTY, Решение, 24 марта 2016 года), параграф 65 — опора на своевременную местную документацию из зон конфликта.

«Умышленное уничтожение или фальсификация доказательств или вмешательство в присутствие или показания свидетелей составляет преступление против отправления правосудия.»

Римский статут Международного уголовного суда, Статья 70(1): «Преступления против отправления правосудия.»

Прокурор против Бембы и др. (ICC, Решение, 19 октября 2016 года), параграфы 41–46 — осуждение за вмешательство в свидетелей и фальсификацию доказательств.

Худшее преступление XXI века

То, что происходило в Газе за последние два года, не будет забыто. Оно не должно быть забыто. Масштабы, жестокость, систематическое нападение на гражданских лиц, инфраструктуру, больницы, школы и сами основы жизни — это не трагедии войны.

Это умышленные акты стирания. Это не конфликт между равными сторонами. Это осада запертого гражданского населения, проведенная безнаказанно и защищенная от последствий могущественными союзниками. В глазах миллионов людей по всему миру это будет помниться как **худшее преступление XXI века** — определяющее пятно в нашей коллективной моральной памяти.

Десятки тысяч погибших. Целые районы стерты с карты. Дети, погребенные под обломками. Тела, возвращенные с завязанными глазами, изувеченные или лишенные органов. Больницы подвергались бомбардировкам. Журналисты становились мишенями. Голод использовался как оружие. И все это — *все это* — транслировалось в прямом эфире, минута за минутой, в одном из самых задокументированных зверств современной истории. Никто не может сказать, что не знал. Ни один мировой лидер, дипломат, чиновник или медийная компания не могут претендовать на неведение. Страдания Газы были **потоково переданы, заархивированы, сфотографированы и записаны в глобальную память** в реальном времени.

И все же в течение двух лет мировые державы выбирали соучастие. Правительства, заявляющие о поддержке прав человека, вместо этого **вооружали, финансировали и защищали** Израиль, пока он проводил непрекращающиеся бомбардировки и коллективное наказание. Эти страны не просто отвернулись — они активно способствовали тому, что международные юристы, правозащитники и выжившие все чаще называют **геноцидом**.

Правосудие придет — в судах или в истории

Те, кто поставлял Израилю **оружие**, **дипломатическую защиту** и **юридическое прикрытие** — от мировых лидеров до торговцев оружием — однажды должны будут ответить. Некоторые могут предстать перед национальными судами. Другие могут оказаться в **Международном уголовном суде в Гааге**. И даже если они избегут правосудия, **история обвинит их**.

Согласно международному праву, пособничество и подстрекательство к военным преступлениям, преступлениям против человечности или геноциду — это не политический спор. Это преступление. И оправдания, предлагаемые сейчас — национальная безопасность, стратегические альянсы, политические расчеты — не выдержат испытания временем или правдой. Никакая **доктрина, альянс или юридическая лазейка** не освобождает от соучастия в зверствах.

Римский статут, **Женевские конвенции** и десятилетия прецедентов от **Нюрнберга до Руанды** утверждают: *Те, кто поддерживает или делает возможными международные преступления, несут за них ответственность.*

Источники

- Аль-Джазира. 2025. «Министерство здравоохранения Газы сообщает об обмене в рамках перемирия и возвращении тел.» 15 октября 2025.

- Би-би-си. 2025. «Сообщения о жестоком обращении в изоляторе Сде Тейман.» 10 октября 2025.
- Си-эн-эн. 2009. «Израиль признает кражу органов в 1990-х годах.» 21 декабря 2009.
- Си-эн-эн. 2023. «Исправление: Нет доказательств утверждения о 40 обезглавленных младенцах.» 12 октября 2023.
- Declassified UK. 2025. «Предвзятость СМИ в освещении израильско-палестинского конфликта.» 30 сентября 2025.
- Euro-Med Human Rights Monitor. 2025. «Обвинения в краже органов в Газе.» 17 октября 2025.
- Гардиан. 2009. «Скандал с кражей органов в Израиле: Интервью Йехуды Хисса.» 20 декабря 2009.
- Гардиан. 2025. «Перемирие в Газе: Тела палестинцев возвращены с признаками жестокого обращения.» 16 октября 2025.
- Ле Монд. 2025. «Двойные стандарты в освещении Израиля и Палестины.» 5 октября 2025.
- Middle East Eye. 2025. «Врачи Газы документируют признаки пыток на возвращенных телах.» 17 октября 2025.
- Таймс оф Израэль. 2025. «Сде Тейман: Обвинения в жестоком обращении с заключенными.» 8 октября 2025.
- Организация Объединенных Наций. 2025. «ООН призывает к расследованию возвращения тел в Газе.» 16 октября 2025.
- Вайс, Мейра. 2002. Over Their Dead Bodies. Тель-Авив: Университетское издательство.
- Википедия. 2009. «Скандал с кражей органов Афтонбладет.» Последнее обновление: 15 декабря 2009.
- Википедия. 2023. «Утверждение о 40 обезглавленных младенцах.» Последнее обновление: 10 ноября 2023.